

Лицо того человека постепенно становилось всё более чётким в его сознании, полностью соответствуя представлениям Чжун И как художника о красоте.

Лицо Лу Хэчжана действительно идеально подходило для набросков: резкая линия подбородка, выразительные черты... Можно сказать, он выглядел так, будто сошёл с картины.

Закончив рисовать четыре натюрморта в офисе Лу Хэчжана, Чжун И услышал три лёгких стука в дверь. Он как раз размышлял, как справиться с портретом, и, не задумываясь, крикнул:

— Войдите!

Только после этого он понял, что ошибся. Если сотрудники Лу Хэчжана пришли обсудить работу, как он будет выглядеть, сидя за столом? Но отступить было уже поздно — дверь открылась, и вошёл молодой парень. Увидев Чжун И, он не удивился, а, наоборот, дружелюбно улыбнулся:

— Вы, должно быть, господин Чжун?

— А?

— Не удивляйтесь, это генеральный директор поручил мне спросить, что вы хотите на обед и нужна ли вам какая-то помощь.

Оказалось, это был посланник Лу Хэчжана, вероятно, его ассистент.

Чжун И тоже улыбнулся в ответ и, помахав рукой, сказал:

— Я буду есть то же, что и господин Лу, ничего больше не нужно...

Но, не закончив фразу, он вдруг вспомнил, что помощь действительно нужна!

Смущённо он произнёс:

— Эм... Вы не могли бы пожертвовать своим телом?

— Что? — только что назначенный ассистент, ещё не разобравшийся в тонкостях работы, крепко обнял себя.

...

Лу Хэчжан, закончив утренние дела, подошёл к двери своего офиса и услышал оттуда странные звуки.

— Эх... Не шевелись, пожалуйста.

— Ууу, господин Чжун, у меня судорога в ноге.

— Потерпи ещё немного, я почти закончил.

Лу Хэчжан остановился, внезапно засомневавшись, не пришёл ли он в неподходящий момент.

Хотя, вероятно, не настолько.

Он всё же открыл дверь.

К счастью, офис не был в таком хаосе, как он ожидал. Просто повсюду валялись бумаги и карандаши, а одежда Чжун И и ассистента была на месте.

Ассистент стоял перед столом в слегка неудобной позе, а Чжун И сконцентрированно работал над рисунком. Только когда Лу Хэчжан подошёл ближе, он поднял голову и небрежно сказал:

— Господин Лу, простите, я воспользовался вашим ассистентом.

— Сколько ещё?

— Сейчас, сейчас. — и снова погрузился в творчество.

Ассистент чуть не плача пожаловался:

— Вы час назад так же говорили!

Чжун И закончил последний штрих, добавил блики, подул на рисунок и наконец завершил работу.

Выйдя из творческого транса, он вспомнил о вежливости и извинился перед ассистентом:

— Простите, я забываю обо всём, когда рисую. Надеюсь, не обидел вас.

Ассистент, растирая ноющую икру, сказал, что всё в порядке, и отправился обедать.

В офисе снова остались только двое. Лу Хэчжан взял рисунок из рук Чжун И, бегло взглянул на него и спросил:

— Домашнее задание?

Чжун И кивнул:

— Да, нужно сдать в понедельник.

— Задание на послезавтра, а ты только сейчас начал? Какая плохая привычка.

Домашние задания были больным местом Чжун И, и он не любил, когда кто-то их упоминал. Ведь никто, кроме художников, не мог понять, каково это — рисовать двадцать картин за неделю!

Даже Лу Хэчжан не мог.

Чжун И слегка надулся и тихо пробормотал:

— Просто никто мной не занимается.

Лу Хэчжан даже рассмеялся от этих слов и тихо спросил:

— Ты жалуешься, что я тобой не занимаюсь?

— Нет, не это я имел в виду. — всё ещё в плохом настроении.

Лу Хэчжан, что было редкостью, задумался. Действительно, когда-то он, не вынося безответственности отца Чжун И, взял на себя заботу о нём. Но все эти годы он лишь обеспечивал его материально. Что касается воспитания, возможно, он даже уступал Чжун

Линьшэню.

Видя, что Чжун И начинает сбиваться с пути, ему нужно было найти время, чтобы вмешаться в психическое здоровье этого молодого человека.

Но как именно это сделать, пока не важно. Сейчас нужно решить более насущный вопрос — обед. Лу Хэчжан спросил Чжун И:

— Ты голоден?

Пока он рисовал, голод не ощущался, но сейчас он действительно почувствовал пустоту в желудке.

— Да, пойдём поедим?

— Пошли.

Чжун И послушно последовал за ним, словно боясь отстать.

Как щенок, идущий за хозяином.

Лу Хэчжан не понимал, откуда у него такие странные ощущения, но, честно говоря, до того как он осознал, что Чжун И вырос, он действительно относился к нему как к домашнему питомцу.

Но Чжун И был настоящим человеком, талантливым студентом художественного факультета, изысканным и красивым.

Утром в офисе фраза «такой мальчик, как ты» была изменена на ходу, когда он понял, что она неуместна. На самом деле он хотел сказать: «Такой, как ты, кажется созданным для того, чтобы быть в постели, мальчик».

Над столовой для сотрудников находился ресторан для высшего руководства компании. Они пришли туда немного поздно, и к их приходу там уже никого не было, что избавило Чжун И от лишних вопросов о его личности.

Джентльменские манеры Лу Хэчжана были у него в крови. Он машинально потянул стул для Чжун И и сел только после того, как тот устроился.

Именно такие мелочи заставляли Чжун И восхищаться им.

Официант подкатил тележку с едой и начал расставлять блюда перед ними — все были простые домашние блюда.

Чжун И удивился. Он думал, что человек такого уровня, как Лу Хэчжан, должен обедать стейком с красным вином.

Лу Хэчжан, видимо, догадался о его мыслях и пояснил:

— Я предпочитаю китайскую кухню. Если ты хочешь что-то другое, мы можем заказать.

Чжун И поспешно замахал руками:

— Не стоит беспокоиться, господин Лу, мне тоже нравится китайская кухня.

Лу Хэчжан больше ничего не сказал, и они начали обедать в тишине. Чжун И с детства привык к тому, что за едой не разговаривают, а Лу Хэчжан, то ли из-за собственной привычки, то ли чтобы поддержать Чжун И, тоже молчал. Так они и закончили этот простой обед.

После обеда, конечно, было время для отдыха. Если сотрудники отдыхают, генеральный директор не может продолжать работать. Лу Хэчжан повёл Чжун И обратно в офис и указал на одну из дверей:

— Там комната для отдыха, можешь поспать.

Чжун И не привык спать днём, к тому же ему выпал редкий шанс побыть наедине с Лу Хэчжаном, и он не собирался упускать его.

— Мне нужно закончить задание, так что я не буду спать. Господин Лу, вы хотите поспать?

— Не закончить задание?

— А?

Кажется, завершение задания и сон не исключают друг друга?

Лу Хэчжан сел в кресло, ослабил галстук, но долгое время просто смотрел на Чжун И, не говоря ни слова, словно ожидая, что тот сам всё поймёт.

Чжун И, чувствуя себя неловко, действительно не мог понять, о чём он. Наконец он произнёс:

— Всё в порядке, я не буду шуметь, пока рисую. Спите.

Но это явно не то, чего ждал Лу Хэчжан, и он продолжал смотреть на него с лёгкой улыбкой.

После нескольких обменов взглядами Чжун И сдался и протянул:

— Господин Лу... Не заставляйте меня гадать, что вы думаете. Я очень глупый.

Хотя это была жалоба, тон звучал как каприз.

И, к удивлению, Лу Хэчжану это понравилось.

Он был в хорошем настроении, поэтому простил Чжун И эту оплошность и прямо дал ответ.

— Ты смог попросить моего ассистента позировать, но не подумал попросить меня?

— А?

Чжун И действительно усомнился в своих ушах.

Лу Хэчжан сам предложил стать его моделью?

Чжун И застыл на несколько минут, уставившись на Лу Хэчжана, и только когда тот заговорил снова, он очнулся:

— Вы, художники, можете просто стоять с открытым ртом, и картина сама появится?

— Нет... Я, я, я...

Он не мог вымолвить ни слова.

Чжун И нервничал!

Он был совершенно не готов к тому, что ему придётся рисовать портрет человека, которого он любит.

В этот момент он чувствовал тревогу, недоверие и досаду. Если бы он знал, что будет рисовать Лу Хэчжан, он бы заранее сделал сто набросков для тренировки!

Лу Хэчжан был немного жесток. Он сидел, скрестив руки, и смотрел, как Чжун И мечется, как муха без головы.

То он не может найти карандаш, то ластик, и, наконец, собрав всё необходимое, он сел, и его рука с карандашом дрожала, как в лихорадке, а кончики ушей всё это время были красными.

Лу Хэчжан задумался, возможно, он был слишком строг с Чжун И, и поэтому тот воспринимал его как монстра?

В оригинальном тексте присутствует фраза на китайском: ""Препятствие, пантера, бубкать, прославлять, варить на пару, Ли, запрет, остановиться, снаружи, рассказ"". Это, вероятно, случайный набор символов или технический артефакт, не несущий смысловой нагрузки в контексте произведения. В переводе она опущена для сохранения связности повествования.

<http://bllate.org/book/16230/1458157>